

Благодаря присутствию великого мастера Цяньу и поддержке императорской семьи, храм Хуго в глазах жителей Даци был окружен ореолом святости. Все считали, что вещи, происходящие из храма Хуго, приносят удачу и благословение. Парчовые карпы сами по себе символизируют удачу, а если они были выращены лично великим мастером Цяньу, то принесут благословение семье, если их поселить дома.

Девятый принц кратко объяснил это, но вдруг осознал:

— Ты только что сказал, что просто попросил стража Ци поймать их?

Цзян Лин не ожидал, что пойманные им рыбы имеют такую историю. Вспомнив, что он чуть не сварил их, он почувствовал неловкость:

— Да.

— Никто тебя не остановил? — Раньше были те, кто пытался тайком выловить несколько рыбок, но после того как храм Хуго узнавал об этом, их заносили в список запрещенных для посещения.

— Нет, — Цзян Лин почесал подбородок. — Его Высочество мне не говорил, а страж Ци тогда тоже не сказал, что нельзя.

— Ты говоришь о страже Ци Ле? Он вернулся с поля боя вместе с братом-наследником, так что он мог не знать об этом. — Девятый принц сказал.

— Я вернусь и посмотрю, если их достаточно, поделю с вами.

С тех пор как Цзян Лин узнал, что этих рыбок нельзя есть, его интерес к ним резко упал. Кроме редких случаев, когда он кормил их, он поручил их заботу слугам.

Чжань Лэчжан так хорошо готовил рыбу, что Цзян Лин наелся до отвала и с сожалением остановился. Если бы не боязнь переест и вызвать императорского лекаря, он бы съел еще.

Его мастерство было признано, и каждый раз, когда он видел блеск в глазах Цзян Лина, Чжань Лэчжан думал, что мог бы готовить для него всегда.

Кроме девятого принца, Цзян Лин был ближе всех к нему. Перед тем как разойтись, он подошел к нему и тихо сказал:

— Не волнуйся, независимо от того, сколько у меня рыбок, тебе достанется.

В худшем случае он снова пойдет в храм Хуго и поймает еще несколько.

Великий мастер Цяньу доверил ему уход за садом, так что поймать несколько рыбок, наверное, не будет проблемой... верно?

Глаза Чжань Лэчжана засветились улыбкой:

— Тогда я буду ждать хороших новостей от господина Цзяна.

— Ты можешь называть меня Сяо Лин или Сяо Цзян, не нужно быть таким формальным.

— Хорошо, Сяо Лин.

Даже когда Цзян Лин уже ушел, Чжань Лэчжан все еще стоял на месте.

— Лэчжан, отец хочет поговорить с тобой.

Улыбка на лице Чжань Лэчжана постепенно исчезла:

— Понял, старший брат.

Цзян Лин вернулся в свой двор, пахнувший жареной рыбой. Евнух Фань встретил его:

— Ох, господин, что это вы делали?

— Ели жареную рыбу. Ужинать я не буду. Кстати, я принес рыбу для Его Высочества, она уже приготовлена, попросите кухню подогреть.

Рыбу приготовил Чжань Лэчжан, и Цзян Лин хотел, чтобы Сяо Шэньюнь тоже попробовал.

Увидев на столе блюдо с жареной рыбой, Сяо Шэньюнь поднял бровь:

— Сколько рыбы ты поймал сегодня, Лин?

— Сегодня в том месте рыба была мелкая, мы приготовили ее у ручья. Это для тебя, Его Высочество, попробуй. — Перед Цзян Лином стояла миска с супом, но риса не было.

Сяо Шэньюнь взял кусочек рыбы и положил в рот:

— Неплохо. Когда ты научился так готовить?

— Это не я готовил, — Цзян Лин сделал глоток супа. — Моя рыба подгорела, было очень невкусно. Это Лэчжан приготовил.

Сяо Шэньюнь остановил руку с рыбой:

— Фань Дэ сказал, что ты сегодня ел жареную рыбу на улице. Все это он приготовил?

— Угу, — Цзян Лин кивнул, поставил миску и поднял взгляд. — Он лучше всех готовит рыбу.

Цзян Лин, продолжая есть, рассказал Сяо Шэньюню о парчовых карпах:

— Его Высочество, разве нельзя ловить рыбу в храме Хуго?

Сяо Шэньюнь ответил:

— Раньше нельзя было. Ты поймал рыбу, и великий мастер Цянью позже узнал об этом, но ничего не сказал. Не беспокойся.

Цзян Лин спросил:

— Тогда я могу подарить несколько девятого принцу и другим?

Сяо Шэньюнь сказал:

— Великий мастер Цянью молчаливо разрешил тебе рыбу, так что ты можешь распоряжаться ею как хочешь.

В отличие от девятого принца и других, для Цзян Лина эти парчовые карпы не имели особого значения. Но раз для людей этого мира они символизируют удачу, Цзян Лин поднял голову:

— Его Высочество, может, подарим несколько матери?

Императрица относилась к нему хорошо, проявляя заботу, которую Цзян Лин никогда раньше не чувствовал. Он хотел, чтобы императрица была здорова и счастлива.

Сяо Шэньюнь погладил его по голове:

— Можно.

Благодаря заботе императорского лекаря здоровье императора Чунмина постепенно улучшалось. Цзян Лин и Сяо Шэньюнь несколько раз навещали его. Эта болезнь сделала его визуально старше на несколько лет.

Семья Юань хотела получить выгоду, предложив императору своих дочерей, но из-за болезни императора две новые красавицы даже не смогли увидеть его, не говоря уже о том, чтобы завоевать его благосклонность.

Позже Циньяо вошла с маленькой коробкой:

— Господин, это прислал господин Чжань.

Цзян Лин посмотрел на темно-красную деревянную коробку с любопытством:

— Что это?

— Принесший сказал, что назначение написано здесь. — Циньяо достала письмо, приложенное к коробке.

— Зачем так загадочно? — Цзян Лин показал Циньяо положить коробку на стол и открыл письмо.

Чем дальше он читал, тем больше запутывался. Каждое слово в письме он понимал, но вместе они казались бессмысленными.

Открыв коробку, он увидел несколько фарфоровых флаконов разного размера.

Цзян Лин долго смотрел на них, но так и не понял, что это, и решил спросить у наследного принца.

— Что это? — Увидев, что Цзян Лин вошел с коробкой, Сяо Шэньюнь спросил.

Цзян Лин поставил коробку перед Сяо Шэньюнем и достал письмо:

— Это прислал Лэчжан. Его Высочество, посмотри, этот флакон для нанесения на красные следы на шее, этот для ухода. Уход за чем? Для лица?

Сяо Шэньюнь посмотрел на письмо. Видимо, не ожидая, что Цзян Лин ничего не понимает, Чжань Лэчжан написал очень завуалированно, и без понимания действительно трудно разобраться, для чего это нужно.

Цзян Лин уже открыл флакон, понюхал и собирался набрать немного, но его руку остановил

Сяо Шэньюнь.

— Это не для лица, Лин, тебе сейчас это не нужно.

— Тогда для чего? В письме сказано... — Цзян Лин не понимал.

— Он не знает твоей ситуации, но этот препарат для улучшения кровообращения и рассасывания гематом можно нанести. — Следы на теле Цзян Лина были явными, и Сяо Шэньюнь предположил, что Чжань Лэчжан, увидев их, прислал ему эти лекарства.

Препарат для улучшения кровообращения был в белом фарфоровом флаконе с легким красным ободком на горлышке. Сяо Шэньюнь открыл крышку и понюхал.

— В письме сказано, что это мазь «Синий нефрит», ее можно наносить на шею. — Цзян Лин посмотрел на маленький флакон в руке Сяо Шэньюня.

Мазь «Синий нефрит» была создана одним из предшественников из Долины Лекарств, это наследие Долины, и ее эффективность не уступает императорским лекарствам. Все, что Чжань Лэчжан прислал Цзян Лину, было высшего качества, что показывало, насколько он заботился о нем.

— Его Высочество, может, попробуете нанести немного на меня? — Цзян Лин протянул шею к Сяо Шэньюню.

Набрав немного мази, Сяо Шэньюнь аккуратно нанес ее на красные следы на шее юноши.

Как цветы сливы на снегу, грубые пальцы мужчины коснулись кожи, и мазь принесла прохладу. Цзян Лин невольно сжал шею.

— Как ощущения?

— Прохладно, — после прохлады появилось легкое тепло. Цзян Лин потянул за воротник. — Нужно нанести еще где-то?

Воротник соскользнул, обнажив большую часть белоснежной кожи. В теплом свете свечей она выглядела ослепительно белой.

На ней были заметны следы.

Все это оставил он сам.

Глаза мужчины потемнели.

Кожа под пальцами была нежной и мягкой. Сяо Шэньюнь знал, какая она на вкус. Его пальцы невольно скользили по ней, словно вспоминая ощущения.

Легкие и сильные прикосновения, грубые подушечки пальцев с легкой шероховатостью вызывали дрожь.

— Его Высочество, щекотно...

Не только щекотно, но и возникало странное ощущение покалывания, распространяющееся по всему телу от места прикосновения.

Сяо Шэньюнь очнулся и аккуратно нанес мазь на темно-красные следы.

— Почему у меня так много следов, а у Его Высочества нет? — Широкий рукав закатился вверх, обнажив белую руку с глубокими и мелкими красными следами. Цзян Лин ткнул пальцем в них.

На его теле было много следов, а на Сяо Шэньюне почти не было, только несколько следов, оставленных, когда он терял сознание от перевозбуждения. Там были и следы зубов, и царапины.

— Если хочешь, в следующий раз можешь оставить на мне больше следов. — Закончив наносить мазь, Сяо Шэньюнь поправил одежду на Цзян Лине.

— В следующий раз укушу сильнее, — на теле было прохладно. Цзян Лин схватил Сяо Шэньюня за воротник. — Его Высочество, я тоже нанесу вам мазь.

Сяо Шэньюнь покорно сел.

Цзян Лин встал перед ним и расстегнул пояс.

На груди Сяо Шэньюня было несколько следов от укусов. Цзян Лин, глядя на свои «шедевры», слегка покраснел.

<http://bllate.org/book/16239/1460173>